

межэтнической и межконфессиональной толерантности, помочь студенту быстрее освоить межкультурные компетенции. Следовательно, межкультурная компетентность, владение родным и иностранными языками, знание культуры, традиций и обычаев не только своего народа, но и других стран и народностей, культура межнационального общения являются основным условием участия современной молодежи в международной межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Караулов, Ю. И. Русский язык и языковая личность / Ю. И. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
2. Седых, А. П. Языковая личность и межкультурная компетенция / А. П. Седых // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2013. – № 4. – С. 149–154.
3. Терехова, Т. А. Методы и средства формирования межкультурной компетентности / Т. А. Терехова // Психология в экономике и управлении. – 2012. – № 2. – С. 56–63.

ПРОИЗВОДНОЕ СЛОВО КАК НОСИТЕЛЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Окуневич Ю.А.

В преподавании РКИ важное место принадлежит культурологическому аспекту, поскольку посредством языка человек знакомится с культурой народа, его отношением к миру, оценкой различных явлений действительности. Всё это закреплено в производных единицах самой различной структуры и семантики [4, с.136].

Русское словообразование выступает активным транслятором культурных знаний. Как полагает Е.С. Кубрякова, своеобразие словообразовательного фрагмента русской языковой картины мира состоит в его динамическом характере и его способности отсылать к другим лексическим единицам. Будучи частью действительности, созданное в словаре производное слово приобретает статус двойного соотнесения: с предметным миром и миром слов [3, с.152]. Производное слово в сравнении с непроизводным приобретает большее количество семантических возможностей. Поэтому русская картина мира, созданная производной лексикой, основывается на той, которая была отражена непроизводными словами.

Семантическая структура слова представляет собой обширный источник знаний о системе ценностей народа. На протяжении всей истории слово накапливает и сохраняет в себе информацию о различного рода ценностях

(личностных, социальных, моральных, эстетических и т.д.), выступая, по мнению Т. И. Вендиной, его генетической памятью [1, с.6].

Факты, предметы и явления действительности в любом языке можно объяснить как с внешней, так и с внутренней стороны. Внутренняя сторона – это внутренняя форма слова, а внешняя представлена определениями, ассоциациями, семантической и синтаксической валентностью слова. При этом в человеческом сознании значимые для субъекта элементы внеязыковой действительности, их признаки и свойства оказываются словообразовательно маркированными. Другими словами, деление объективного мира осуществляется человеком с учётом ценностных категорий. Это указывает на аксиологическую направленность русского словообразования. Ценностные отношения находят своё отражение как в эмоционально-экспрессивной лексике, так и в стилистически нейтральной.

Рассмотрение фактов словообразования сквозь призму функционально-системного подхода позволяет продемонстрировать способы оценки внеязыковой действительности и выявить специфику лексико-семантического освоения мира. Формирование целостной картины мира происходит в результате взаимодействия человека с окружающим миром.

Словообразование позволяет определить, какие ценности являются значимыми для сознания русского человека. Оно выражает качества и свойства предметов и явлений, их связи и функции, а также их важность для носителей языка. Словообразование рассматривает реальный мир в соответствии с системой ценностей, выявляет в нём словообразовательно обозначенные элементы, объясняет причину их маркированности. Производное слово, обозначающее тот или иной объект действительности, несомненно, является значимым для носителей языка, поскольку оно словообразовательно детерминировано.

Подтверждением аксиологического характера русского словообразования является и тот факт, что большинство словообразовательных средств выступают как семантически ориентированные, то есть каждый аффикс обладает определённой семантической функцией, которая объясняет его семантическую специализацию [1, с.11]. Так, например, яркую аксиологическую маркированность демонстрируют слова с суффиксами субъективной оценки (*билетик, водичка, яблочко*).

Известно, что восприятие народом окружающей действительности закрепляется и выражается в языковых единицах. В связи с этим изучение производных слов является достаточно важным, поскольку позволяет обозначить сферу действия словообразовательных процессов, определить важные для носителей языка предметы и явления, получившие словообразовательную обусловленность, исследовать принципы номинаций базовых понятий русской языковой картины мира. В этом смысле словообразование позволяет описать традиционные представления русского народа об окружающем мире и обнаруживает возможности для изучения этнической психологии [1, с.10].

Человек познаёт мир в процессе моделирования окружающей действительности. При этом реальный мир не просто воссоздаётся с помощью знаковых средств, а оказывается включённым в личностную сферу человека, где предметы и явления внешнего мира оцениваются, принимаются либо отвергаются человеком [2, с.8]. Однако чтобы дать оценку миру, человек должен пропустить его через себя. Следовательно, составляющими языковой картины мира являются когнитивный и аксиологический компоненты. Важно также отметить, что особенности языкового мышления тесно связаны с понятием внутренней формы слова, поскольку именно она чаще всего представляет собой источник национально-культурной информации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вендина, Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – М.: Индрик, 1998. – 240 с.
2. Дмитровская, М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека / М. А. Дмитровская // Логический анализ языка. Знание и мнение / ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – С. 6–18.
3. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Е. С. Кубрякова [и др.]. – М.: Наука, 1988. – С. 141–172.
4. Никитевич, А. В. Деривация и смысл: моногр. / А. В. Никитевич. – Гродно: ГрГУ, 2014. – 233 с.

КОМПЛЕКСНЫЕ ЕДИНИЦЫ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ РКИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Окуневич Ю.А.

К комплексным единицам словообразовательной системы относятся словообразовательная парадигма, словообразовательная цепочка, словообразовательно гнездо.

В сознании носителя языка существуют деривационные связи между производными одного гнезда, что выражается в целенаправленном употреблении однокоренных слов в тексте, в образовании потенциальных слов, в языковой игре. Основой такого использования является представление о словообразовательном гнезде как о совокупности концептов, определённым образом структурирующей знания о мире, об определённой стереотипной ситуации. Поэтому деривационное гнездо выступает многокомпонентной структурой, охватывающей конкретную денотативную область, насыщенную внеязыковыми реалиями с соответствующими концептами. Денотативную область определяет исходное слово гнезда, поэтому слова одной лексико-